

ИТОГОВОЕ СОЧИНЕНИЕ

Время

КОММЕНТАРИЙ

«Время» – направление ориентировано на широкое осмысление времени как исторической и философской категории, воспринимаемой во взаимодействии сиюминутного и вечного, реального и воображаемого, личного и всеобщего, прошлого и будущего. В центре рассуждения – человек и время, общество и эпоха.

ВСТУПЛЕНИЕ

Одной из ярких особенностей русской литературы 19 века, великой литературы, было отсутствие философских размышлений о времени, как философской категории.

И совсем иначе обстоит дело в западной литературе. Миф о Кроносе, «боге-время», который пожирает своих детей, это удивительный символ бытия всего сущего. Все великие писатели европейской литературы обращались к этой проблеме: Данте, Шекспир, Гёте, Свифт. Леонардо да Винчи в своих трудах рассуждает на эту тему. В России о времени размышляли — предромантик Батюшков, романтик Жуковский, но, опять, как дань традиции. Пушкин рассматривал время как личностную проблему.

Есть у Батюшкова замечательные строки на эту тему, которые выходят за рамки романтической традиции.
Жуковский, время всё проглотит,
Тебя, меня и славы дым,
Но то, что в сердце мы храним,
В реке забвенья не потопит!

Рассуждали о времени как о страшном факторе бытия, факторе, который жаждали преодолеть, два поэта – Лермонтов и Баратынский, придавая этой теме глобальное значение.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Сколько сказано в мировой поэзии и философии о жизни после смерти, но почти не говорится о жизни души перед земным воплощением.

А у Лермонтова это состояние души – время до жизни. Его лирический герой постоянно сверяет свои чувства с тем, что душа его пережила до рождения, до воплощения.

Жизнь души до рождения – время, которое не помнит никто, а лирический герой Лермонтова, вернее, он сам, помнит время до-бытия и тоскует и рвется туда, где истинная родина души.

М. ЛЕРМОНТОВ
«АНГЕЛ»

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц и звезды и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных
духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слёз;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

М. ЛЕРМОНТОВ
«ДЕМОН»

В поэме «Демон» между собой переплетаются понятия пространства и времени. Среди роскошного пейзажа происходит действие поэмы. Но главной мыслью все же в поэме является время и его относительность.

Давно отверженный блуждал
В пустыне мира без приюта:
Вослед за веком век бежал,
Как за минутою минута,
Однообразной чередой.

Время здесь и вечность — век за веком, — и минута, и годы, и время, отмерянное человеческой жизни, и бесконечность пространства-времени. Особенно интересно соотношение бесконечности бытия и конечности человеческой жизни. Вот как они звучат в любовной клятве Демона.

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.

И далее:

Клянусь твоим последним взглядом,
Твоею первою слезой...

Только космическое существо может так свободно клясться первым и последним днем творенья, соотнося клятву с временной человеческой жизнью.

Соотнесение вечности времени в бесконечности космического пространства и ограниченного человеческого существования со всеми его страстями и бурями — всего от первой слезы до последнего взгляда потрясает. Крупица реального земного времени, но в него вложены все страдания вечности.

Нас, читателей, не покидает ощущение, что для автора тоже не существует ни времени, ни пространства.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ

Над страницами произведений Гоголя можно думать бесконечно. Почему?
Потому что мы и сегодня живём в гоголевской России.

Разве не о нашем времени написаны такие строки: "Хотелось бы мне рассмотреть поближе жизнь этих господ, все эти экивоки и придворные штуки — как они, что они делают в своём кругу..."; "Удивляет меня чрезвычайная медлительность депутатов. Какие бы причины могли их остановить?.."; "...ужас, говорят, во Франции большая часть народа признаёт веру Магомета" («Записки сумасшедшего»).

Разве не современным Чичиковым принадлежат эти слова: "Кто же зеваает теперь на должности! все приобретают... брал там, где всякий брал бы..."

Не нынче ли сказано устами Собакевича: "Толкуют: просвещенье, просвещенье, а это просвещенье — фук!" («Мёртвые души»).

Хотел Гоголь быть пророком в своём отечестве — он им и стал, но...
двести лет спустя.

"Мы, Россия, вне времени", — заметил мыслитель. С этой точки зрения мы — современники Гоголя, а Гоголь — наш современник.

ВРЕМЯ В КОМЕДИИ «РЕВИЗОР» И ПОЭМЕ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Время в комедии и поэме авантюрно. С главными героями происходят метаморфозы, внезапные виртуальные превращения. Но время и исторично, так как жизненный путь героев "вписан" в российскую действительность первой трети XIX века.

"Провинциальный мещанский городок с его затхлым бытом чрезвычайно распространённое место свершения романских событий в XIX веке, — пишет Бахтин. — Такой городок — место циклического бытового времени. Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся «бытования». Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, круг месяца, круг всей жизни..." Круговое движение времени как бы замыкает "пространство", обрекая его на повторения. Чем меньше по своим масштабам город, тем более он подчинён своему круговому хронотопу.

В «Ревизоре» на цикличность движения жизни указывают семейные обстоятельства трактирщика Власа: его только что родившийся сын тоже будет трактирщиком. Только что отъехал мнимый ревизор, как появился в городе другой, "приехавший... из Петербурга чиновник..." В «Мёртвых душах» цикличность "организуется" системой приездов и отъездов Чичикова: в город и из города и наоборот — из города и снова в город; в поместье и из него. Все эти "крути" протекают во времени и замыкают пространство.

Время — категория абстрактная, и для его восприятия необходимы "знания" объективного мира, прямые и косвенные указания, характеризующие хронотопы.

Время и пространство, объединённые понятием хронотопа, находят реально-художественное воплощение и в мотиве дороги. Дорога у Гоголя — одна из существенных форм организации пространства. Но как только тот или иной герой оказывается в дороге, вступает в силу закон движения и, следовательно, закон времени, и *дорога* становится *путём*. В поэме около пятидесяти упоминаний о дороге, движении и семь описаний-размышлений: количество переходит в качество и в финале звучит сакраментальный вопрос: "Русь, куда же несёшься ты? дай ответ".

Всякая дорога, кроме дороги на кладбище, которая именуется "последний путь", предполагает движение из прошлого в будущее, из юности в зрелость, из зрелости в старость. И по той же русской дороге, где помчится птица-тройка, поедет то ли в Москву, то ли в Херсонскую губернию "рессорная небольшая бричка", которая привезёт в русскую жизнь, русскую литературу новое лицо — "хозяина, предпринимателя".

В комедии историческое время можно установить совершенно точно — 1831 год. Судья Ляпкин-Тяпкин служит с 1816 года, а находится при должности пятнадцать лет.

Время в комедии движется по своему кругу весьма стремительно и в основном измеряется цифрой два. Второй месяц, как Хлестаков выехал из Петербурга, вторую неделю живёт в гостинице. Марья Антоновна утешает маменьку: через два часа всё узнаем, потом — через две минуты; дважды герой объясняется в любви двум женщинам; завтра или послезавтра, то есть через два дня обещает он вернуться. (Кстати, почему "елистратишка", ехавший к отцу, вдруг неожиданно отправляется к дяде? Уж не на пушкинского ли героя "оглянулся", усмехаясь, Гоголь?) Герой пребывает в двух временных состояниях: без денег и с деньгами. Пересчитав полученное, он мечтает о второй встрече с пехотным капитаном, который его "сильно поддел"

В финале комедии, в "немой сцене" происходит мгновенное слияние времени и пространства — "абсолютный хронотоп", если так можно выразиться. И то и другое, слившись, остановилось: нет движения в пространстве, нет движения и во времени. Коллапс!

С временной координатой в поэме дело обстоит скверно. По приблизительным подсчётам Чичиков пробыл в городе около месяца. А вот какое это время года, год или даже десятилетие? Приезжает и уезжает собиратель "бумажных" душ в бричке, а не в возке, из окна дома Коробочки он видит не только всякую живность, но и "огороды с капустой, луком, картофелем, свёклой". Следовательно, конец лета или начало осени. Но когда Чичиков через три-пять дней вернётся, то на другой день встретит Манилова. Оба господина "средней руки" — "в медведях, крытых коричневым сукном", а Манилов ещё и "в тёплом картузе с ушами". Зима?

Историческое время в России XIX века измеряется восшествиями на престол и сошествиями в могилу наших самодержцев. Применительно к поэме очень точно его определяет Ю.М. Лотман: "Неопределённое современное время".

Частное время, вписанное в циферблат исторического, измеряется сроком человеческой жизни. Это время, вернее, его движение обозначено системой образов помещиков, последовательностью их появления на страницах поэмы. Взятые все вместе, они составляют образ "человека умирающей души". В начале жизненного пути он беспечен и мечтателен, зовётся Манилов. Мысль о накопительстве становится смыслом жизни, и вот он уже Плюшкин, "человек мёртвой души". Приобретение стало не содержанием, а мёртвой формой жизни. Накопительство доведено до абсурда, до кучи всякого хлама, где всё "гниль и прореха".

В схожую временную стихию поместил Гоголь и чиновников. В молодости они "тоненькие", увиваются около дам. С годами становятся "толстыми", занимают места не "косвенные", а "прямые", приобретают "где-нибудь в конце города дом, купленный на имя жены". Таким образом, время историческое и время частной жизни развиваются в одной и той же последовательности: от прошлого к будущему.

Г.А. Гуковский отметил, что все персонажи «Мёртвых душ» не портреты, а сущности. Это же можно сказать о Хлестакове, да и отчасти о других героях Гоголя. А "сущности" способны преодолевать пространство и проходить сквозь время неизменными.

Миновались Русь, царская Россия, Советский Союз. Но и сегодня по пространству России толкутся Сквозник-Дмухановские и Ляпкины-Тяпкины, Держиморды и Свистуновы, Собакевичи и Ноздрёвы, Хлестаковы и Чичиковы... А в Петербурге по Вознесенскому проспекту к Мариинскому дворцу и по Шпалерной к Смольному проезжает в иномарке Нос!

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

Среди своих задач Тургенев выделил две наиболее важных. Первая – создать «образ времени», что достигалось внимательным анализом убеждений и психологии центральных персонажей, воплощавших *тургеневское понимание* «героев времени».

Вторая – внимание к новым тенденциям в жизни «культурного слоя» России, то есть той интеллектуальной среды, к которой принадлежал сам писатель. Романиста интересовали в первую очередь героини-одиночки, особенно полно воплощавшие все важнейшие тенденции эпохи. Но эти люди не были столь же яркими индивидуалистами, как истинные «герои времени». Так или иначе, но все это нашло свое отражение в первом тургеневском романе «Рудин» (1855).

И.С. ТУРГЕНЕВ
«РУДИН»

Что же за человек был Рудин, герой первого тургеневского романа?

Человек не может, не должен подчинять свою жизнь только практическим целям, заботам о существовании, утверждает Рудин.

Просвещение, наука, смысл жизни – вот о чем говорит Рудин так вдохновенно и поэтично.

Рудин – выразитель исторической задачи своего поколения в трактовке писателя.

Высокие помыслы Рудина, его поистине донкихотские бескорыстие и самоотверженность сочетаются с практической неподготовленностью, дилетантством.

«Несчастье Рудина состоит в том, что он России не знает...». Да, именно оторванность от жизни, отсутствие приземленных идей делает Рудина «лишним человеком».

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Из 242 стихотворений Тютчева образ времени встречается в 158. Это свидетельство того, что данная тема — одна из центральных в творчестве поэта.

Обращение к понятию времени придаёт лирике Тютчева философский характер.

Время — тот многоликий образ, через который поэт выразил своё “переживание жизни”, разных сторон бытия, напряжённое стремление проникнуть в смысл событий. Его отличает страстное отрицание своего “постыдного века”, и по накалу чувств в неприятии своего времени Тютчева можно сравнить, пожалуй, лишь с Лермонтовым, который также страстно отрицал свой “век изнеженный”, земное время, противопоставляя ему небесное.

Но, отрицая, Тютчев никогда не уходил от своего времени. Земное бытие осмыслено Тютчевым и как миг, и как вечность, как время утрат и разлада в мире и в человеческой жизни. Он размышлял о скоротечности времени и его бесконечной протяжённости, о кратковременности существования человека на земле и его невозвратимости, о бурях и потрясениях в природе и человеческой душе. Тютчева привлекают вечные тайны бытия, его непреложные законы, против которых поэт не бунтует, а умеет по-пушкински смиренно принимать “новый лист” — новое поколение. Наблюдая за образами времени, мы видим, что Тютчев показывает и игру жизненных сил, их противоборство как вечный закон жизни. Вводя образы времени, поэт глубоко чувствует трагичность жизни. Этот мотив разрастается, охватывая природу и человеческую жизнь, историю, прошлое и настоящее.

Для Тютчева идеального времени в истории человечества не существует.

Идеал — лишь порождение мечты поэта, создание его воображения.

Противопоставляя два времени, Тютчев не уходит в прошлое, не идеализирует его в отличие от других поэтов (например, Лермонтова).

Идеала нет и в любви. Лишь на короткое время лирический герой может испытать состояние покоя своей души, гармонии с миром и с природой. Тютчев не предлагает свой идеал и не зовёт к его воплощению. Его истоки неудовлетворённости, разочарования скорее психологические, как у Фета.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А.А. ФЕТА

Среди художественных приёмов, использующихся в фетовской лирике, можно выделить особое восприятие категории времени. Современники поэта и исследователи его творчества не раз обращали внимание на удивительную способность поэта жить настоящим моментом, мгновением. Так, А.В. Дружинин отмечает, что Фет «...весь живёт моментом им схваченным, он как бы отрешается от своей личности и воссоздаёт поразившую его картину, не выпуская из неё ни малейшей подробности». Современный исследователь категории времени в русской литературе Б.Ф. Егоров пишет, что Фета «не интересует ни историческое, ни внеисторическое время, не интересует вообще временная протяжённость, он берёт момент из жизни героя и подробно его описывает. Лишь косвенно миг у Фета противопоставлен всем временным категориям: вечности ... длительности...»

Время, в котором живёт фетовский герой, противопоставляется просторам вечности: «Прямо смотрю я из времени в вечность...». «Впечатление вневременного образа, создаваемого Фетом, не воспринимается как момент во времени, а как пульсация вечности».¹ Поэта не интересуют сменяющие друг друга хронологические периоды, что приводит практически к абсолютной свободе от временных границ. В некоторых случаях, и это особенно чувствуется в произведениях более позднего периода, поэт достаточно остро ощущает дыхание времени. Вслед за Шопенгауэром, в своих стихотворных произведениях Фет обозначает время как одну из главных человеческих мук. У философа: «Мучительности нашего существования немало способствует и то обстоятельство, что нас постоянно гнетет время, не дает нам перевести дух и стоит за каждым, как истязатель с бичом». Однако временные переживания поэта могут актуализировать семантику интенсивности движения времени или создавать ощущение его плавности, незаметности течения. Однако во всех случаях автор отрицательно окрашивает обозначения жизненного времени: «Чем доле я живу, чем больше пережил, / Чем повелительней стесняю сердца пыл...», «Где время пил я по минутам из урны жизненной моей», «Ужели подошли к устам моим года с такою горькою отравой», «...маятник грубо-насмешливо меряет время».

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Так как мир, по Достоевскому, был объективен, социален и наиндивидуален, то у него не могло быть экзистенциалистского отношения к времени. Человек смертен, существование человека ограничено, это, естественно, знал и Достоевский, но у него и речи нет о том, что понятие времени определяется границами человеческого существования, вехами индивидуального рождения и индивидуальной кончины. Достоевский был сосредоточен на современности эпохи, отечества, России, Европы, всей планеты. К прошлому Достоевский был равнодушен не потому, что не интересовался им, а потому, что оно не может быть изменено. Зато к настоящему Достоевский был прилеплен всеми фибрами своего существа, настоящее представляло для него двойной интерес - и само по себе, и потому, что оно было чревато будущим. От настоящего Достоевский обращал свои взоры к грядущему, которое предстояло перед ним не как «наперед заданное бытие» индивида, а как неизвестное, имеющее осуществиться в масштабе всего человечества. Будущее таило в себе или всеобщую гибель, или всеобщее возрождение, но на характер будущего можно было воздействовать участием в сегодняшней жизни.

Время в романах Достоевского аккумулярованное, сгущенное, потенцированное. Когда герои его взывают о справедливости, то их устами вопиют и сегодняшние страдания, и страдания столетий или даже тысячелетий - все, что мучилось в предшествующие эпохи и что не было утлено всеми кризисами, пережитыми человечеством.

В самих же романах Достоевского, в том числе и в «Преступлении и наказании», царит вобранный, аккумулярованный, но совершенно объективный время, которому ведется точный счет. Как бы ни нарастали события, каким бы водопадом они ни низвергались, как бы ни были насыщены сроки, какое бы гипнотизирующее воздействие они ни оказывали на психику героев, Достоевский никогда не забывает посмотреть на календарь и на часы.

**Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И
НАКАЗАНИЕ»**

Время в романе «Преступление и наказание» так же объективно, как и пространство, которое также необычайно точно обозначено в романе: площадь, улица, переулок, бульвар, парк, дом, этаж, комната, лестница. Если Раскольников делает в своих скитаниях по Петербургу крюк, обозначается, какой крюк, по каким улицам и через какие площади и к чему это приводит.

Как про пространство, так и про течение времени в романе можно сказать, что они как бы на пороге, время может в любой момент рвануться в будущее или возвратиться в прошлое; у него отсутствует определенное строгое русло и направление. Это с очевидностью выступает в эпилоге, где Раскольников видит во сне катастрофы отдаленного будущего, а потом смотрит за реку, где чернеются кочевые юрты, и кажется, что «не прошли еще века Авраама и стад его». Но это почти символическое сопоставление времен только лишь подчеркивает общую структуру времени романа.

Развертывающийся в этом специфическом пространстве и времени диалог, внешне представляющий как «обсуждение» конкретного преступления, в глубинном своем звучании предстает как «хор» голосов, обращенный в бесконечность, к миру в его целом.

Именно поэтому роман Достоевского, изображающий «обыденную» жизнь «частных» людей, стоит в одном ряду с величайшими эпопеями и трагедиями, созданными мировой литературой. В нем, в частности, утверждены величайшая свобода воли человека, его право на эту свободу и в то же время величайшая его ответственность перед целым миром. Естественно, что для этого утверждения сам художник должен был быть полон чувства величайшей ответственности за человека и человечество. И это чувство высоко поднимает Достоевского над его современниками на Западе.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ
А.П. ЧЕХОВА

Современник А. П. Чехова поэт и драматург В. В. Курдюмов писал: “Главное невидимо действующее лицо в чеховских пьесах, как и во многих других его произведениях, — беспощадно уходящее время”.

А.П. ЧЕХОВ
«ВИШНЕВЫЙ САД»

На сцене пьеса “Вишневый сад” идет около трех часов. Персонажи проживают за это время пять месяцев своей жизни. А действие пьесы охватывает более значительный отрезок времени, в который входят прошлое, настоящее и будущее России.

“Время не ждет”, — многократно звучат слова в устах различных персонажей, а также в подтексте пьесы. Герои пьесы постоянно ощущают недостаток времени. Раневская, Гаев, Лопахин, каждый по-своему, тревожатся о приближающемся сроке продажи имения. Сосед Любови Андреевны, помещик Симеонов-Пищик переживает, что нечем завтра платить по закладным и, испытывая острый недостаток времени, пытается одолжить денег. В пьесе много реплик, связанных со временем: “Который час?”, “До поезда осталось сорок семь минут!”, “Через двадцать минут на станцию ехать”, “Минут через десять давайте уже в экипажи садиться”.

Главные герои, хозяева вишневого сада, создав для себя иллюзию неподвижности времени, живут текущим днем, текущим часом, текущей минутой, но, постоянно опаздывая, безнадежно отстали от настоящего, застряв где-то в прошлом.

Неумолимо приближается двадцать второе августа — день продажи имения. Все возрастающее беспокойство вызывает эта дата, но дальше беспокойства дело не идет, люди бездеятельны, пытаются обмануть время, забыться. Даже в день торгов в имении устраивают вечеринку: “.в передней играет еврейский оркестр. В зале танцуют.”

И нет никакого сомнения в том, что ничего не произойдет, кроме того, что должно произойти. Жизнь пойдет дальше, переступив через эту дату.

Но двадцать второе августа — не только день продажи имения, это и точка отсчета, по отношению к которой время делится на прошлое, настоящее и будущее. Вместе с жизнью героев в пьесу вместились и движение исторической жизни: от предреформенной поры до конца XIX века.

Фирс вспоминает об отмене крепостного права как о “несчастье”, об остатках крепостничества говорит Трофимов в монологе о вишневом саде, Гаев произносит речь по поводу столетнего служения книжного шкафа на ниве просвещения. В пьесе действуют три поколения: Фирсу — восемьдесят семь лет, Гаеву — пятьдесят один год, Ане — семнадцать лет.

Неразрывность времени олицетворяет поэтический образ вишневого сада, он все помнит. По словам Пети, “.с каждой вишни в саду, с каждого листка, с каждого ствола. глядят на вас человеческие существа.”. Сад — символ не только исторической памяти, но и вечного обновления жизни. Будущее в пьесе неясно, полно тайн.

Лирический и трагический реализм А. П. Чехова открыл современникам время, в котором они живут, представил героев — истинных детей переломного времени. Они не принимают идеалов, лишившихся жизненности, но и не могут жить без идеалов, мучительно ищут их в памяти о прошлом или в страстных мечтах о будущем.

Творчество А. П. Чехова в высочайшей мере отвечало его эпохе, самой потребности людей постигать жизнь, быть причастными к ходу истории, искать разумной цели существования, средств изменения “нескладной” жизни и путей к будущему. Этим он особенно близок и нашим современникам.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА

В 1910-е годы в поэзии Бунина основное место заняла философская лирика. Вглядываясь в прошлое, писатель стремился уловить некие «вечные» законы развития нации, народов, человечества. В этом был смысл обращения его к далеким цивилизациям прошлого - славянского и восточного. Основа бунинской философии жизни в 10-е годы - признание земного бытия лишь частью вечной космической истории, в которой растворена жизнь человека и человечества. В его лирике обостряется ощущение фатальной замкнутости человеческой жизни в узких временных рамках, чувство одиночества человека в мире. В стихотворениях этого времени зазвучали уже многие мотивы его прозы 30-х годов.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. МАЯКОВСКОГО

Теме революции посвящены две поэмы В. Маяковского: «Хорошо» (1927), «Владимир Ильич Ленин» (1924). Центральным художественным образом в данных произведениях становится образ времени, которое поэт стремится приблизить. Поэмы пронизаны романтическим пафосом: А моя страна

- подросток, — твори,

выдумывай,

пробуй!

(«Хорошо»)

После революции В.В. Маяковский продолжает писать сатирические произведения, в которых высмеивает бюрократизм, взяточничество, подхалимство — вновь появившиеся пороки человеческого общества, обостряется конфликт поэта со временем. В стихотворениях «Подлиза», «Прозаседавшиеся», ведущим сатирическим приемом становится гротеск — происходит смешение реального и фантастического. Например, в стихотворении «Прозаседавшиеся» дан образ раздвоившегося человека:

Взъяренный,
На заседание Врываюсь лавиной,
Дикие проклятья дорогой изрыгая.

И вижу:
Сидят людей половины.

Финал стихотворения «Хорошее отношение к лошадям» (1918)
символичен: лошадь вспоминает детство — самую безоблачную пору;
время, когда каждый с надеждой смотрит в будущее:

И всей ей казалось —
Она жеребенок,
И стоило жить,
И работать стоило.

Конфликт поэта со временем продолжает нарастать. Стремление приблизить будущее вступает все в большее обострение с реальным ходом жизни. Даже любовь теперь уже не спасает поэта. Например, в стихотворении «Письмо Татьяне Яковлевой» (1928) тема любви не может получить счастливого разрешения. Лирический герой связывает свои надежды с грядущим. Личное и социальное переплетаются:

Я не сам, а я
ревную за Советскую Россию.

ВРЕМЯ В ПОЭЗИИ А. БЛОКА И С. ЕСЕНИНА

А. Блок и С. Есенин жили и творили в трудное для России время. На их долю, как и на долю миллионов людей, выпало испытание революцией и гражданской войной. Эти поэты были свидетелями коренного слома старого уклада жизни, слома сознания, мироощущения, существования... Можно сказать, что Блок и Есенин стали свидетелями жизненной трагедии своих соотечественников.

Конечно, эти поэты всей душой были вместе со своим народом, вместе с ним они страдали и мучились, решали важнейшие вопросы, определялись со своим отношением к произошедшим переменам. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что лирические герои этих поэтов – люди того непростого времени, выразившие мысли и чаяния определенной части русского народа.

Так, А. Блок, осмысляя современность, обращался к истории России. Наиболее полно его мысли воплотились в цикле «Родина», где ведущая роль принадлежит мотивам исторических судеб страны. Особенно значимым в этом отношении является цикл «На поле Куликовом».

Куликовская битва в восприятии поэта – символическое событие, которому суждено возвращение. Поэтому в стихотворениях этого цикла можно заметить часто встречающиеся слова с семантикой возврата, повтора: «За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат...»; «Опять с вековой тоскою Пригнулись к земле ковыли»; «Опять над полем Куликовым Взошла и расточилась мгла...» и так далее. Тем самым Блок хотел показать, насколько исторические события связаны с современностью.

Для лирического героя Блока родина – это его дом. Он пытается осмыслить ее историю, проникнуть в ее «тайну», познать и понять, а, значит, помочь. Герой приходит к выводу, что основа Руси – ее народ. Чтобы быть вместе с Родиной – нужно быть рядом с народом («Русь») в любой ситуации, особенно в критические моменты:

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых прутьях,
Поет преданья старины...
Так - я узнал в моей дремоте
Страны родимой нищету,
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

Как известно, Блок верил в революцию, придавал ей огромное значение и символическое звучание. Поэт верил в очистительную силу свершившихся перемен. Свое отношение к революции Блок выразил в поэме «Двенадцать». Неслучайно в финале этого произведения появляется образ Иисуса Христа. Для поэта Христос – это нравственный эталон человеческого бытия, имя которому Любовь. Это символ будущего, оправдывающего настоящее.

В этом образе заключена для Блока высшая духовность человечества, его культурные ценности, которые «россыпью жемчужной» достанутся тем, кто будет жить в соответствии с этими идеалами. В поэме эти ценности не востребованы, но они «надвьюжны», непреходящи, а значит, могут достаться тем, кто их будет искать.

В поэзии Сергея Есенина сложился несколько другой образ времени. Уроженец села, ранний Есенин воспринимал отчизну, прежде всего, в образе родной природы, «рязанских раздолий», «хат, в ризах образа». Мы видим, что в лирике Есенина образ Родины тесно связан с христианскими мотивами:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою!»

Но в дореволюционном творчестве Есенина Русь – это еще и нищая, многострадальная страна, «черная, потом пропахшая выть», брошенный край, «пустырь».

В послеоктябрьской лирике Есенина одной из центральных тем становится изменение жизни и страны в связи с революцией. Первоначально поэт принял это событие. Он считал, что цель революции – установить на земле христианский рай. В связи с этим Россия воспринималась Есениным как богоизбранная, духовная страна. Поэтому в поэзии этого времени возникает библейская тематика и символика:

Небо как колокол,
Месяц – язык,
Мать моя – родина,
Я – большевик.

Это явно перекликается с творчеством Блока, который также связывал образ России с темой Бога, святости. Вспомним, хотя бы, его поэму «Двенадцать».

Но уже в 1920 – 1923 годах Есенин разочаровывается в революции. В его лирике появляются пессимистические мотивы смерти, разрушения, краха надежд. Все больше поэт горюет об исчезновении столь любимой и знакомой ему деревни, наступлении века «железного коня», дьявольского начала. Особенно четко это проявилось в стихотворении «Мир таинственный, мир мой древний...». Здесь мы также видим переключку с лирикой Блока, особенно с его циклом «Страшный мир». В нем Блок воплотил одну из сторон своей отчизны – «страшный мир» города, разрушающего и уничтожающего человека. Герой Есенина очень переживает, видя все то, что происходит со страной после 1917 года. В стихотворении «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...» лирический герой «опустясь головою, заливает глаза вином...». Он боится увидеть «лицо роковое», хочет забыться, хотя бы короткое время о нем не думать. Что же это за «роковое лицо»? Мне думается, что так герой, и сам поэт, характеризует положение его любимой родины, его «голубой Руси» после событий 1917 года. А это положение представляется герою не только плачевным и бедственным, но и «роковым».

Настоящее России герой Есенина оценивает очень негативно – как угар и пьянство, как бредовый кошмар, который он наблюдает и в кабаке, и в стране: «Самогонного спирта — река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека». Атмосфера, царящая здесь, напоминает какой-то страшный сон: озлобившиеся люди, у которых не осталось ничего святого, разгул нечистой силы, стихии, хаоса: «Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах...»

Стоит заметить, что, несмотря ни на что, в финале жизни и Есенин, и Блок довольно оптимистично смотрели на перспективы развития России, на ее будущее. Блок выражает надежду на то, что Россия пройдет сквозь все испытания, закалится и станет, наконец, счастливой. Есенин же принимает советское настоящее его любимой Руси, печалась лишь о том, что он не смог найти себя в новой жизни, и остается с «Русью уходящей».

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. БУЛГАКОВА

Роман «Мастер и Маргарита» активно использует образ самого времени, Хроноса. И это не только временная двуплано-вость произведения, где вставная и вполне самостоятельная притча об Иисусе как бы дополняет нравственную суть повествования. Постоянно «путешествует» во времени сознание Мастера: «лишь одно видение, посещающее его в полнолуние, беспокоит его временами: казнь на Лысой горе и безнадежные уговоры Пилата, чтобы Иешуа подтвердил, что казни не было...».

О бессмертии, как о долговечной сохранности души, «убегающей тленья», в творении искусства, как о перенесении себя в чью-то душу с возможностью стать ее частицей, возможно, и думал Булгаков, создавая свою главную книгу.

М. БУЛГАКОВ
«БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Стремление осмыслить судьбу незыблемых нравственных истин в переломную историческую эпоху отличает и роман М. Булгакова «Белая гвардия» (впервые в России произведение опубликовано не полностью в 1925 г.). Обращает на себя внимание летописно-библейский зачин романа: «Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918-й, от начала же революции второй». С одной стороны, писатель дает точную датировку событий, а с другой — включает их в обобщенно-символический план, указав на библейский миф творения («по Рождестве Христовом», «от начала»). После приведенного зачина, использующего образы Священной Истории, следует изображение плана космического: «...Высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс». Так входят в произведение два образа, на противопоставлении и сложном переплетении которых строится все здание романа: образ войны, жестокости, крови и образ светлого доброго Дома.

Приведенное начало показывает особенности философской символики произведения. В основе романа М. Булгакова находится триединство: это мир реальный, земной, который воссоздан писателем в мельчайших достоверных подробностях; мифологический мир Священной Истории и мир космический (звезды, стихии). Такое сложное построение произведения позволяет осмыслить жизнь конкретной семьи Турбиных в исторической перспективе, с точки зрения общих законов мироздания, вечных ценностей бытия.

Основные мотивы произведения, как в увертюре к симфонии, сведены воедино в первом же эпизоде: движущееся, изломанное время («через год», «в ту неделю»), Марс («...когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед...»), Венера («после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом», «вернулся ... в родное гнездо»). Но единство это мнимое, здесь начало разрыва, страданий, смерти: семья в последний раз собралась вместе — для похорон матери. Смерть матери осмыслена как тема Богородицы, оставляющей детей своих на земле для жизни, «а им придется мучиться и умирать».

удожественная логика автора становится еще понятнее, если вспомнить о том, что мать Булгакова умерла в феврале 1922 г., и эта потеря, наряду с полученными известиями о пропавших в гражданскую войну братьях, стала сильнейшим биографическим толчком к созданию книги о «великих боях», «осиротевшей земле» и «потерянном Доме». Но в романе автобиографические в основе своей события имеют другую датировку: смерть «мамы, светлой королевы», совпадает с «кровавыми годами» революции, а рассказ об этом событии перенесен на канун Рождества — символа счастливого детства («О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем!») и одного из самых светлых христианских праздников.

Вечное, несмотря ни на что, торжествует...

Обобщенно-символический план повествования подчеркнут эпитафиями к роману. Один из них взят из Апокалипсиса: «И судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими...» Мотив трагических испытаний и мотив нравственного суда заострены в приведенной Булгаковым цитате. Второй эпитаграф — строки из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, в которых образы ветра, снега, метели символизируют историческую смуту, осмысленную как катастрофа вселенская. Это обращение к Пушкину позволяет включить события революционных лет в историческую перспективу не только по вертикали (от человека, земли к космосу), но и по горизонтали (от событий XX в. к прошлому, к истории «русского бунта»).

На отмеченных принципах построен и многослойный, многозначный образ времени в романе «Белая гвардия». Это прежде всего конкретное историческое время (1918-1919 гг.) и личное, частное время семьи Турбиных, находящееся в диалектическом единстве. Здесь важны минуты, часы, дни, точная датировка событий, позволяющая передать движение, дух изменений, вихрь истории, захвативший частные судьбы людей.

Второй исторический пласт — тысячелетняя история России, запечатленная в многочисленных деталях, явных и скрытых цитатах, — история от летописей, Мазепы, Петра, пугачевского бунта до дней революции (а во сне Турбина — до предсказания штурма Перекопа). Это определяет ощущение перспективы, движения во времени, одновременно придает всей невероятно сложной картине черты устойчивости, возвращает к корням, к основам российской государственности и культуры. И, наконец, изображение времени космического, мифологического позволяет увидеть перспективы будущего, скрытого от героев романа за суровыми испытаниями и страданиями, выпавшими на их долю, дает надежду на очищение и возрождение человека. Так, при чтении Евангелия ум Русакова «становился как сверкающий меч, углубляющийся в тьму... Он видел синюю, бездонную мглу веков, коридор тысячелетий».

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ПАСТЕРНАКА

Мы можем говорить о присутствии в ранней поэзии Пастернака особого христианского времени - Вечности, в рамках которого значимость любого момента настоящего определяется во многом мерой отраженности в нем вечного.

Мир в такой системе предстаёт не как абсолютно неизменный, но как не меняющийся в своих основах. Подобное миропонимание было близко поэту.

А если мир вечен и неизменен с момента творения, то не нужно пытаться понять его устройство и причины, а лишь принять, исполнившись религиозного благоговения, ведь: «Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». (Экклезиаст, Гл.1, 9). И величие жизни в глобальности замысла, который хоть и не может быть постигнут в полной мере, но приоткрывается человеку в мельчайших проявлениях, на каждом шагу, ведь «жизнь, как тишина осенняя, - подробна» («Давай ронять слова»).

Если события современности являются отражением и повторением событий вечных, то течение времени в какой-то мере осмысливается как циклическое. Известно, что изначально, «с древних времен в сознании человека существуют два представления о времени - время как последовательность однотипных событий, «жизненных кругов» (циклическое) и время как однонаправленное, поступательное движение (линейное). Представление о времени как о вращении по кругу, восходящее к сезонным календарным циклам, отличает архаические цивилизации. Развитие же представлений о линейном движении времени в первую очередь связано с формированием исторического сознания, необходимыми атрибутами которого являются идеи начала и конца, а значит - эволюции, развития». Эти два представления о времени не взаимоисключают, а дополняют друг друга.

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В рассказе «Один день Ивана Денисовича» существуют особые мерки пространства и времени. Лагерь — это особое время, которое почти неподвижно. Дни в лагере катятся, а срок — нет. День — это мера измерения. Дни как две капли воды похожи друг на друга, все та же монотонность, бездумная механичность. Солженицын в одном дне пытается уместить всю лагерную жизнь, а потому он использует мельчайшие детали для того, чтобы воссоздать целиком картину бытования в лагере. В связи с этим часто говорят о высокой степени детализации в произведениях Солженицына, а особенно в малой прозе — рассказах. За каждым фактом скрывается целый пласт лагерной действительности.

Каждый момент рассказа воспринимается как кадр кинематографического фильма, взятого отдельно и рассматриваемого подробно, под увеличительным стеклом. «В пять часов утра, как всегда, пробило подъем — молотком об рельс у штабного барака». Иван Денисович проспал. Всегда по подъему вставал, а сегодня не встал. Он чувствовал, что заболел. Выводят, строят всех, все идут в столовую. Номер Ивана Денисовича Шухова — Ш-5ч. В столовую все стремятся войти первыми: первым гуще наливают. После еды их снова строят и обыскивают.

Есть в рассказе и еще одно время — метафизическое, которое присутствует и в других произведениях писателя. В этом времени — другие ценности. Здесь центр мира переносится в сознание зека. В связи с этим очень важна тема метафизического осмысления человека в неволе. Молодой Алешка учит уже немолодого Ивана Денисовича. К этому времени баптистов сажали всех, а православных не всех. Солженицын вводит тему религиозного осмысления человека. Он даже благодарен тюрьме за то, что она повернула его в сторону духовной жизни. Но Солженицын не раз замечал, что при этой мысли в его сознании возникают миллионы голосов, говорящих: «Потому так говоришь, что выжил». Это голоса тех, кто положил свои жизни в ГУЛАГе, кто не дождал до минуты освобождения, не увидел небо без уродливой тюремной сетки. Горечь потерь сквозит в рассказе.

С категорией времени связаны и отдельные слова в самом тексте рассказа.

Например, это первые и последние строки. В самом конце рассказа он говорит, что день Ивана Денисовича был очень удачным днем. Но затем скорбно замечает, что «таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три».

ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. АЙТМАТОВА

У Ч. Айтматова образ времени – важнейший элемент его художественно-философской концепции. Начиная с "Белого парохода" в творчестве Ч. Айтматова усложняются повествовательные формы: рядом с описанием реальных событий появляются легенды, предания, мифы, без которых уже не возможно представить произведение целиком. Усложняет писатель и образ времени, соединяя настоящее с прошлым, позволяя ощутить глубины народной памяти.

В романе "И дольше века длится день", на мой взгляд, время – самая главная, ведущая категория. Это День, в котором разворачивается основное действие, исторически-конкретное время – судьба Едигея, и мифологическое время прошлого и будущего.

Едитей – главный герой романа, железнодорожный рабочий, проживший практически всю жизнь на разъезде Боранлы-Буранный, затерявшемся в безбрежных сарозекских степях, и в этом суровом краю укоренились только двое – Едитей и его друг Казангап. И вот Казангапу пришло время умирать. Потеряв лучшего друга, Едитей решает похоронить его на старинном кладбище Ана-Бейит, овеянном множеством легенд и преданий.

Одновременно в художественную ткань романа вплетается другая сюжетная линия, связанная с установлением контакта с внеземной цивилизацией, планетой Лесная Грудь, которая ушла далеко вперед в своем развитии. Лесная Грудь – это идеальный мир, мир без распрей, национальных и религиозных разногласий, построенный на принципах справедливости и добра. Жители этой планеты предлагают землянам свою дружбу и сотрудничество, но земляне оказываются не готовыми к такому контакту: раздираемая социальными и политическими конфликтами Земля принимает решение не только отказаться от встречи, но и окружает себя непроницаемым кольцом боевых ракет-роботов. Эта военная операция носит кодовое название "Обруч", и в сознании читателя невольно возникает легенда о манкурте – одна из самых замечательных в романе.

Много-много лет тому назад жуаньжуаны – жестокое племя, захватившее сарозекские степи, - превращали своих пленных в рабов, лишенных памяти, - манкуртов. Несчастному напяливали на голову кусок свежей верблюжьей шкуры в виде обруча, и, когда она высыхала, человек забывал свое прошлое, свой род, своих родителей, свое имя.

Легенда гласит, что мать одного из таких манкуртов разыскала сына и попыталась разбудить его память. Она рассказала ему о родных, о его детстве, пела свои материнские песни, но память манкурта молчала, он превратился в раба, который не раздумывая исполнял лишь приказания хозяина. "Вспомни, как твоё имя?" – вновь и вновь повторяла Кайман-Ана, но по наущению хозяев манкурт убивает собственную мать. С тех пор, по преданию, над степью по ночам летает птица Донебай и спрашивает у повстречавшихся путников: "Вспомни, чей ты? Чей ты? Как твоё имя? Имя?"

Эта легенда – не просто "вставная новелла". Она связана со всем ходом повествования и внешне, и внутренне. Внешне тем, что её рассказчиком является Казангап, которого Едигей провожает в последний путь. Внутренне – она обобщает главную мысль романа: человеческий род в целом и каждый отдельный человек, лишенный исторической памяти, забывший или старающийся забыть собственное прошлое и прошлое своего народа, лишается корней, превращается в марионетку, которой легко манипулировать тем, у кого больше власти. Историческая память – это нечто вроде духовной прививки против безнравственности и аморализма.

Таких современных манкуртов в романе немало. Это Сабитжан, сын Казангапа, выучившийся в горде и даже занимающий какую-то должность в облсофпрофе, человек пустой и никчемный. Это – более страшный тип – следователь НКВД, "крчетоглазый", как зовет его Едигей, ломающий судьбы людей, делающий детей сиротами и жен вдовами. Наконец, это те правители планеты, которые отдадут приказ охватить Землю "Обручем" и превратить всю её в манкурта.

Поэтому у Чингиза Айтматова время текучее и проницаемое: легенда и миф переливаются в реальную жизнь и возвращаются обратно, приобретая осязаемые черты реальности.

В ком же видит автор опору? Прежде всего, это Едигей, "человек трудолюбивой души". После тяжелой контузии он возвращается с фронта домой и начинает жизнь заново. Ч.

Айтматов показывает, какие трудности приходится преодолевать Едигею и его жене, чтобы выжить и прокормить детей. Но ни на фронте, ни в тяжелое послевоенное время

Едигей не ищет обходных, легких путей, для него понятия чести, внутреннего достоинства постоянны и в военной, и в мирной жизни. Эпизод борьбы с снежными заносами, когда не выдерживали даже верблюды и падали с ног от усталости, и лишь Едигей и Казангап выстояли, можно назвать подвигом, но почему-то теперь Едигею неловко об этом вспоминать, молодые смеются: старые дураки, ради чего жизнь свою гробили? И действительно, ради чего? Этот вопрос задает сам себе Едигей, и ответ на него прост: ради своих детей, ради потомков, ради тех людей, которые едут в поездах мимо Буранного полустанка.

Под стать Едигею и Казангап. Его тоже можно назвать "прстым" человеком, но на таких-то весь мир держится. Казангап — живое воплощение народной мудрости, традиций и обычаев. Смерть Казангапа проникнута трагической символикой: связь времен распадается, ибо сын его не является духовным наследником собственного отца.

В финале романа сходятся мифологическое и конкретно-историческое время, далёкое прошлое и обозримое будущее, недавние события нашей истории и приметы сегодняшнего дня. Следует особо подчеркнуть, что само название романа "И дольше века длится день" ориентировано на время.

АФОРИЗМЫ О ВРЕМЕНИ

Уважайте текущий час и сегодняшний день!.. Уважайте каждую отдельную минуту, ибо умрет она и никогда не повторится...

Януш Корчак

Откапывая ошибки, теряют время, которое, быть может, употребили бы на открытие истин.

Вольтер

Время проходит, но сказанное слово остается.

Л.Н. Толстой

Время, которое так быстротечно, время, уходящее безвозвратно, - вот драгоценнейшее достояние человека, и выбрасывать его на ветер есть самая изощренная форма расточительности.

Сомерсет Моэм

Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее.

А.П. Чехов

Время - это простор для развития способностей...

К. Маркс

Истинно велик тот человек, который сумел овладеть своим временем!

Гесиод

Все дело в мгновении. Оно определяет жизнь.

Франц Кафка

Истина была единственной дочерью времени.

Леонардо да Винчи

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем.

В.Г. Белинский

Если можешь, иди вперед века, если не можешь, иди с веком, но никогда не будь позади века.

В. Брюсов

Все приходит в свое время для тех, кто умеет ждать.

Оноре де Бальзак

На день надо смотреть как на маленькую жизнь

М. Горький

Время — материя, из которой состоит жизнь

Бенджамин Франклин

ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ

1. Остановись, мгновенье! Ты прекрасно

И. Гёте

В. Крушин «Сбрось мешок!»

Ю. Яковлев «Разбуженный соловьями» Озорного, непоседливого Селюжонка однажды в пионерском лагере разбудили соловьи. Рассердившись, с камнем в руке, он решает расправиться с птицами, но замирает, завороженный пением соловья. Что-то стронулось в душе мальчика, ему захотелось увидеть, а потом и изобразить лесного волшебника. И пусть вылепленная им из пластилина птица даже отдаленно не напоминает соловья, Селюжонок испытал животворящую силу искусства. Когда соловей снова разбудил его, он поднял с кровати всех ребят, чтобы те тоже услышали волшебные трели. Автор утверждает, что постижение красоты в природе ведет к постижению красоты в искусстве, в себе.

В книге «Письма о добром и прекрасном» известный русский публицист Д.С.Лихачев рассуждает о необходимости ощущения счастья для человека. Лихачев считает, что необходимо сохранять радостное отношение к жизни при любых обстоятельствах.

-
2. Счастливые часов не наблюдают. Грибоедов А. С
3. «У влюбленных обыкновенно часы бегут вперед»

Уильям Шекспир

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

А счастье всюду. Может быть, оно

Вот этот сад осенний за сараем

И чистый воздух, льющийся в окно. И.А.Бунин

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

А. Куприн «Суламифь» Царь Соломон силой своей любви превратил Суламифь, простую
девушку из виноградника, в цариц

«У влюбленных обыкновенно часы бегут вперед»

Уильям Шекспир

«Единственной мерой времени является память»

Владислав Гжегорчик

4. «Единственной мерой времени является память»

Владислав Гжегорчик

Человека, не помнящего родства своего, потерявшего память, Чингиз Айтматов назвал манкуртом («Буранный полустанок»). Манкурт — человек, насильно лишённый памяти. Это раб, не имеющий своего прошлого. Он не знает, кто он, откуда родом, не ведает своего имени, не помнит детства, отца и матери — одним словом, не осознаёт себя человеческим существом. М. Булгаков «Мастер и Маргарита» Сила добра, человеческая сила, которую воплощает в себе Иешуа, в том, что он видит душу другого, понимает его и старается ему помочь. Именно этим прежде всего поражает Пилата арестант. Иешуа совершил величайшее чудо: дал место в своей душе человеку, который угрожает его жизни, может стать его палачом," — он его полюбил! И того, и другого человечество помнит, только по разным причинам

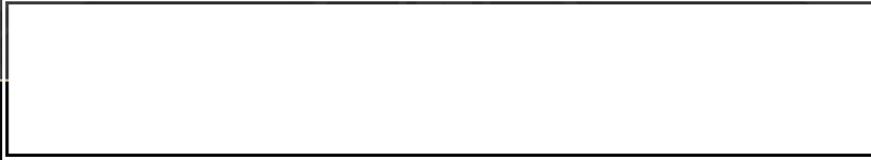
5. Мера жизни не в длительности, а в том, как вы ее
использовали.

М. Монтень

А.П. Чехов «Крыжовник» Чимша-Гималайский, мечтаю об усадьбе с крыжовником,
недоедает,
отказывает себе во всем, женится по расчету, одевается словно нищий и копит
деньги. Он
практически уморил голодом свою жену, но мечту осуществил. Как жалок он,
когда со
счастливым, самодовольным видом поедает кислый крыжовник!

История – самый лучший учитель, у которого
самые плохие ученики.

И. Ганди

6. История – самый лучший учитель, у которого
самые плохие ученики.

И. Ганди

М. Цветаева пишет: Братя, вот она Ставка крайняя! Третий год уже Авель с Каином бьется...
Люди становятся оружием в руках власти. Разбиваясь на два лагеря, друзья становятся врагами,
родные — навсегда чужими.

М.М.Шолохов «Донские рассказы» Шолохов – один из тех, кто заговорил о Гражданской войне
как о величайшей трагедии, имевшей тяжёлые последствия. Гражданская война для Шолохова –
катастрофа, в которой рушатся человеческие связи. Здесь нет правых и виноватых, а значит, и не
может быть победителей. Но, видимо, у истории, действительно, плохие ученики, и снова
гражданская война

7. Какой патриот, какому народу ни принадлежал бы он, не хотел бы выдрать несколько страниц из истории отечественной?

П. Вяземский

А.Т.Твардовский в поэме “По праву памяти” призывает к переосмыслению печального опыта тоталитаризма.

Приговор государственной системе, основанной на несправедливости и лжи, выносит

А.И.Солженицын в рассказе “Один день Ивана Денисовича”

А.А. Ахматова «Реквием»

Шолохов «Донские рассказы» В "Донских рассказах" Шолохов выразил все своё отношение к страшным событиям гражданской войны, явившейся трагедией русского народа. Война губительна для обеих сторон вообще и втройне трагична, когда брат воюет против брата, сосед против соседа, друг против друга. Для нации гражданская война - большая трагедия, поскольку никакого положительного прогрессивного результата, как например, национальные освободительные войны, она не приносит. Такая война приносит лишь невосполнимые потери, калечит души, разъединяет родных людей на "своих" и "врагов", которым может стать член собственной семьи - отец, сын, брат, приносит бессмысленную, ничем не оправданную жестокость, всплеск самых жестоких, темных и мрачных эмоций.

8. История — свидетельница времени, свет истины,
жизнь памяти, учительница жизни, вестница
старины. Марк Туллий Цицерон

А.Т.Твардовский в поэме “По праву памяти” призывает к переосмыслению
печального опыта
тоталитаризма.

А.А. Ахматова «Реквием» эта поэма — свидетельство реальных событий, «свет
истины»

А. Твардовский знал о войне не понаслышке, но всю жизнь чувствовал свою вину перед теми, кто не вернулся.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они –
Кто старше, кто моложе –
Остались там,
И не о том же речь,
Что я их мог,
Но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же ...

Это стихотворение о погибших на фронтах Великой Отечественной. Но разве это имеет значение? Главное, что на войне, на финской ли, германской, чеченской или какой другой, гибнут люди. Это ли не предостережение для человечества?

«Последний рассказ о войне» О.Ермаков. Побывав на войне, герой рассказа
Мещеряков не
научился убивать, но война все же отравила его жизнь. Она прочно заняла место в
его памяти,
воспоминания о ней не покидали ни на минуту

В рассказе И. Бунина «Антоновские яблоки» ярко и красочно представлен
образ деревни,
которая ассоциируется с «ранним, свежим, тихим утром». Мысли автора обращены
к прошлому,
в котором остался «большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад» с
«кленовыми
аллеями», где можно насладиться «тонким ароматом опавшей листвы и запахом
антоновских
яблок, запахом меда и осенней свежести...»

9. История — свидетельница прошлого, пример и
поучение для настоящего, предостережение для
будущего. Мигель де Сервантес Сааведра

И.С. Тургенев «Муму» При чтении рассказа перед нами встают яркие
страницы прошлого нашей
страны

Распутин В.Г. «Прощание с Матёрой» древнее село наделено исторической
памятью, утрата
которой равносильна смерти для жителей.

Этот роман – сигнал об опасности, угрожающей человеку, человечеству от гипертрофированной власти машин и власти государства - все равно какого.

Е.Замятин «МЫ»

Счастье в Едином Государстве видится как насаждаемое сверху тем аппаратом управления,
которым руководит Благодетель и его помощники Хранители, которые ревностно стерегут людей
от истинных чувств. Тотальная слежка, пытки, казни – необходимые атрибуты
Единого
Государства. В финале романа все подвергаются Великой Операции – удаляется
Фантазия,
последний реликт души, атавизм.

10. Согласны ли вы с утверждением, что личность может быть бессмертна, благодаря своим творениям и деяниям?

А.С. Пушкин писал в "Медном всаднике"

...Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно...

Эти строки были написаны про Петра Первого. Он - человек изменивший ход истории, один из наиболее выдающихся государственных деятелей, определивших направление развития России в 18 веке. Пётр развернул масштабные реформы российского государства, изменил общественный уклад: обрезал боярам рукава и бороды. Он построил первый русский флот, тем самым защитив страну с моря. Вот он, тот человек, та личность, которая совершила в своей жизни много великого и героического, творила историю

А. С. Пушкин посвятил свои строки В. А. Жуковскому:

Его стихов пленительная сладость

Пройдёт веков завистливую даль...

А. Куприн написал рассказ «Чудесный доктор», основанный на реальных событиях. Мерцалов,

измученный нищетой, готов в отчаянии покончить жизнь самоубийством, но с ним заговаривает

оказавшийся рядом известный доктор Н.И.Пирогов. Он помогает несчастному, и с этого момента

жизнь несостоявшегося самоубийцы и жизнь его семьи изменяется самым счастливым образом.

Эта история красноречиво говорит о том, что поступок одного человека может повлиять на

судьбы других людей.

В романе «Война и мир» Л. Н. Толстого одной из центральных проблем является проблема роли личности в истории. Александр Первый, Наполеон, Кутузов – вот неполный список исторических личностей, показанных в романе. Кто же из них может претендовать на роль творца истории, великого человека? По мнению Толстого, великий человек носит в себе нравственные основы народа и ощущает свою моральную обязанность перед людьми. Александр Первый не всегда может понять, что в данный момент важнее всего для народа, страны. Честолюбивые претензии Наполеона выдают в нем человека, не понимающего значения событий, которые происходят. «Нет величия там, где нет простоты, добра и правды», — такой приговор Наполеону выносит Толстой. Кутузова он называет великим человеком, так как целью своей деятельности тот поставил интересы всего народа. Он выражает народную душу и патриотизм.

Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание». Подлинной причиной преступления Раскольникова было желание проверить свою теорию. Суть её заключалась в том, что всех людей Раскольников делил на тех, кто «право имеет» и «тварей дрожащих». Первые живут в послушании, вторые — преступают закон, разрушители. Ликург, Магомет, Солон, Наполеон — все эти великие люди были преступниками, пролившими много крови. Именно такие люди, по теории Раскольникова, «двигают мир и ведут его к цели». Несостоятельность теории главного героя романа Достоевский развенчал всем ходом действия, тем, что самая униженная и оскорбленная героиня, Сонечка Мармеладова, оказалась по духу выше остальных, тем, что, проверяя свою теорию на деле, Раскольников подверг себя страшным нравственным мукам.

11. Не дайте проскользнуть жизни меж пальцев.

И.С.Тургенев

Г.Р.Державин. В «Последних стихах» великого поэта XVIII века мы читаем о «реке времени».

Время, несясь вперёд, оставляет вечности «все дела людей». Было бы грустно, если
б наши

потомки забыли деяния своих предшественников. Но человек обладает памятью,
поэтому в его

сердце останутся жить на веки «чрез звуки лиры и трубы» «народы, царства...»

Проблема времени неразрывно связана с жизнью и смертью, молодостью и старостью. Эти

мотивы объединяют **«Стихотворения в прозе» И.С.Тургенева.**

Л.Н.Толстой «Война и мир». Князь Андрей - незаурядный, умный, честный, благородный человек. Он ищет счастья и смысла жизни, правда, только для себя. Ему не доставало самоотрешённости, самоотвержения, но, всё же, мечтая о подвиге и славе для себя, он желает стране победу.

Жизненные искания приводят нас к постижению смысла жизни. Да, к счастью или к сожалению, жизнь быстротечна. Это миг, и поэтому нельзя дать жизни «проскользнуть меж пальцев».